

Иммигранты в России: государство и социокультурная адаптация

Содержание

Вводные замечания.....	2
Нормативные правовые акты.....	4
• Законы.....	4
• Прочие нормативные правовые акты.....	5
1. Стратегия государственной национальной политики РФ	
2. Концепция государственной миграционной политики	
3. Государственная программа «Реализация государственной национальной политики»	
4. Методические рекомендации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»	
Федеральные государственные ведомства.....	9
• Федеральное агентство по делам национальностей	
• Министерство внутренних дел России	
• Министерство просвещения	
• Министерство науки и высшего образования	
Региональный уровень.....	11
• Москва	
• Санкт-Петербург	
• Московская область	
• Другие регионы	
Заключение.....	15
Приложение. О некоторых инициативах НКО	

Вводные замечания

В течение допандемийного 2019 года численность иностранных граждан в России, согласно данным МВД России, колебалась от 9,6 млн до 11,2 млн человек. Коронавирус и последовавшее за ним резкое снижение мобильности граждан привели к серьезным изменениям в миграционных процессах. Численность иностранных граждан в России на начало 2021 года по сравнению с максимальными показателями 2019 года уменьшилась в два раза: многие вернулись в страну исхода, а некоторые, особенно это касается украинцев и таджиков, получили российское гражданство. На 1 мая 2021 года число иностранных граждан в России составляло около 5,6 млн. человек, среди которых 85% - граждане стран СНГ (см., например, здесь: [>>>](#)). При этом эксперты предсказывают, что при нормализации эпидемиологической, политической и экономической обстановки численность зарубежных мигрантов в России будет расти.

Все это ставит вопрос о необходимости разработки адекватной и серьезной государственной программы по адаптации иммигрантов. Такая адаптация в интересах как самого иммигранта, так и государственных ведомств, органов местного самоуправления и принимающего сообщества. Государство как управленческий центр любой страны играет в создании этих механизмов важную роль, особенности которой зависят от специфики и характера конкретного государства. Очевидно, что в России, как в стране обремененной чрезмерным государственным регулированием, с незначительным делегированием государственных функций бизнес-сообществу и НКО, а также с крайне мало развитой сетью частных школ, адаптация иммигрантов в огромной степени зависит от государственных ведомств. Поэтому в своем обзоре мы сконцентрируемся на следующем вопросе: **какие условия создаются и какая работа ведется российскими государственными ведомствами по адаптации иммигрантов?**

О том, что требуется создание условий и работа по адаптации иммигрантов, спора нет: чиновники, ученые, политики, правозащитники, предприниматели, религиозные и культурные деятели едины в том, что государство должно активизировать усилия по адаптации иммигрантов. Но вот на такие вопросы, как это делать, что такое адаптация, чем она отличается, если отличается от интеграции, а также какую именно роль в адаптации иммигрантов должно играть государство, даются очень разные ответы.

Мы не предоставим читателю исчерпывающие ответы на эти вопросы, так как это задача ученых, исследующих миграцию. **Наша задача в этом небольшом докладе состоит в том, чтобы через анализ законодательства и обзор практической деятельности рассказать о той роли, которую российское государство играет в адаптации иммигрантов на текущий момент**, а еще точнее о том, что, несмотря на многочисленные разговоры на различных уровнях, в России отсутствует сколь-либо четкая, адекватная и систематическая государственная политика, направленная на адаптации иммигрантов. Это, как увидит читатель, находит отражение как на уровне законов и нормативных правовых документах, так и на уровне практической деятельности.

Впрочем, для того, чтобы говорить об адаптации иммигрантов даже в рамках такой задачи, необходимо сделать несколько теоретических замечаний.

Адаптация – сложный процесс; в нем часто присутствуют как позитивные, так и негативные элементы. Хотя распространено понимание адаптации как чего-позитивного самого по себе, но это необязательно так. Ведь адаптация носит негативный характер, когда человек приспосабливается к жизни в принимающей его стране, например, посредством вовлечения в криминальную среду. А в некоторых случаях адаптацию сложно охарактеризовать как позитивную или негативную. Однако, ниже, если это не оговорено специально, речь будет идти именно о благоприятной или позитивной адаптации.

Еще одна важная оговорка: в исследовательской литературе различают такие виды адаптации, как правовая, экономическая, бытовая, социокультурная, экологическая и т.п. Мы сконцентрируемся на социокультурной, что обусловлено ее основополагающим характером по отношению к другим видам адаптации, а также тем, что именно ее обычно имеют в виду чиновники, когда говорят об адаптации.

Итак, под адаптацией иммигранта в России ниже мы будем понимать **процесс приспособления иммигранта к социокультурным условиям жизни в России посредством усвоения им основ русского языка, российской истории и права, а также знаний о российских социально-политических реалиях и господствующих нормах поведения.** *Приспособление* при этом подразумевает, что у иммигранта не возникает конфликтов и дискомфорта из-за непонимания им русского языка, российской культуры, российской социальной и политической действительности, а также господствующих норм поведения. Но это не означает обязательного и безусловного *принятия* такой действительности и норм. Более того, неприятие тех или иных элементов действительности и норм совсем не обязательно носит деструктивный характер и, разумеется, встречается не только у некоторых иммигрантов, но и у многих «коренных» российских граждан.

Помощь и содействие иммигранту в адаптации включает широкий круг практических занятий, в центре которых располагаются курсы русского языка как ключа к пониманию социокультурных реалий в России.

На текущий момент в российском законодательстве отсутствует федеральный закон, который регламентировал бы вопросы, связанные с адаптацией иммигрантов. Это ведет не только к отсутствию ясности относительно того, какие государственные ведомства, как и какую именно работу по адаптации распределяют между собой, но и к тому, что у чиновников нет ни единого определения адаптации, ни понимания того, о чьей именно адаптации идет речь. Так, в имеющихся нормативных правовых актах обычно упоминается либо «адаптация мигрантов», либо «адаптация иностранных граждан». Кроме того, в этих документах часто говорится об «адаптации и интеграции», где, судя по контексту, «интеграция» выступает в значении углубленной «адаптации».

На наш взгляд: 1. Интеграция, хотя и связанный, но отличный от адаптации процесс, поэтому ниже мы будем говорить лишь об **адаптации** (надо также отметить, что в новых версиях нескольких нормативных правовых документах, где раньше говорилось об «адаптации и интеграции», теперь речь идет лишь об «адаптации»); 2. Следует говорить об адаптации **иммигрантов**, так как в строгом смысле слова российский гражданин, переехавший из Москвы в Московскую область, либо уехавший за рубеж, также является *мигрантом*. Это значит, что понятие «мигрант» для данного случая слишком широкое.

Действительно, среди иностранных граждан много тех, кто нуждается в адаптации к российским реалиям, но ограничиваться понятием «иностранный гражданин» при разговоре об адаптации – неправильно, так как оно слишком узкое. Смена человеком формального статуса с «иностранный гражданин» на «российского гражданина» не совпадает с завершением процесса адаптации. Более того, нередки случаи, когда российский гражданин, родившийся и (или) проживший значительное время за рубежом, но переехавший затем в Россию, нуждается в адаптации. Помимо этого, лицам без гражданства также часто испытывают потребность в адаптации.

В таком случае:

Иммигрант – это человек, вне зависимости от его миграционного статуса (беженец, трудовой мигрант, переселенец и т.п.) и гражданства (либо его отсутствия), который родился и (или) преимущественно проживал за рубежом, а затем приехал в Россию на срок от 90 дней. Иммигрантами второго поколения будут родившиеся в России дети такого человека, а иммигрантами третьего поколения дети таких детей. При этом очевидно, что некоторым иммигрантам, приехавшим в Россию, а также многим иммигрантам второго и третьего поколения не требуется адаптация.

Следует отметить, что этот небольшой доклад был написан в январе - первой половине февраля 2022 года. С тех пор в Россию прибыли сотни тысяч людей, бежавших от боевых действий в Украине. Многие из этих людей (хотя и не все) хорошо знают русский язык, но далеко не всегда имеют четкое представление о российском законодательстве и социокультурных реалиях. Поэтому их также напрямую касается отсутствие в России цельной и адекватной федеральной программы по адаптации иммигрантов, а также дефицит финансирования соответствующих адаптационных курсов и деятельности.

Нормативные правовые акты

Законы

В российском законодательстве до сих пор отсутствует федеральный закон, в котором бы регулировались вопросы, связанные с адаптацией иммигрантов, хотя разговор о нем ведется уже давно. Более того, два государственных ведомства представляли свои проекты нового закона, но они не были приняты.

Так, в 2014 году Федеральная миграционная служба России (далее – ФМС России) подготовила проект закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (см. здесь: [>>>](#)). В 2015 году та же ФМС России предложила внести ряд изменений в закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с целью регуляции вопросов адаптации (см. здесь: [>>>](#)).

Инициативы ФМС России остались на бумаге, что отчасти связано с дефектами самого проекта. В апреле 2016 года это ведомство и вовсе было упразднено. Основные полномочия этой службы перешли в Главное управление по вопросам миграции МВД России (далее ГУВМ МВД России), хотя при этом новому управлению не перешли обязанности, связанные с содействием в адаптации иммигрантов.

В 2017 году, созданное за два года до этого, Федеральное агентство по делам национальностей (далее – ФАДН) внесло на рассмотрение Правительства РФ проект закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (текст проекта см. здесь: [>>>](#)). На данный момент этот проект остался на бумаге и не был рассмотрен вышестоящими инстанциями.

В имеющихся федеральных законах, касающихся миграции (федеральные законы «О беженцах», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» и т.д.), отсутствует даже упоминание слова «адаптация». Единственное, что отдаленно напоминает отсылку к адаптации, содержится в законе «О беженцах», где устанавливается право лица, признанного беженцем или получившего временное убежище, на *«социальную защиту, в том числе социальное обеспечение, наравне с гражданами Российской Федерации»* (Статья 8, Часть 1, Пункт 10). Но включает ли такое социальное обеспечение адаптацию? Если попытаться найти что-то про адаптацию в Федеральном законе N 442 от 28.12.2013 года «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» или в Постановлении Правительства РФ N 610 от 19.06.2012 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации», то поиск закончится ничем.

Нам удалось найти лишь три федеральных закона, в которых есть краткие упоминания об адаптации мигрантов:

1. Закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в котором осуществление и финансирование мер по *«социальной и культурной адаптации мигрантов»* отнесены к сфере полномочий органов

государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 21, часть 2, пункт а1 и статья 26.3, часть 2, пункт 20.1, см. здесь: [>>>](#))

2. Закон от 12.01.1996 года N 7 «О некоммерческих организациях», где в статье 31.1, касающейся поддержки социально ориентированных НКО со стороны органов власти и самоуправления, в части 1 пункте 15 (был введен в 2014 году) содержится упоминание НКО, занимающихся «*социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов*» (см. здесь: [>>](#)).

3. Закон от 06.10.2003 N 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором мероприятия по адаптации мигрантов относятся к вопросам «*местного значения*», а их финансирование приписывается осуществлять за счет местных бюджетов (статья 14, часть 1, пункт 7_2; статья 15, часть 1, пункт 6_2; статья 16, пункт 7_2, см. здесь: [>>](#)).

Итак, в России отсутствует базовый закон, регулирующий вопросы, связанные с адаптацией иммигрантов. Упоминание такой адаптации имеется в трех федеральных законах, в которых ответственность за адаптацию иммигрантов перекладывается с федеральных государственных ведомств на региональные органы власти, и которым разрешается привлекать для этого НКО. При этом финансовые издержки, связанные с осуществлением мероприятий по адаптации, возлагаются на местные бюджеты.

Прочие нормативные правовые акты

Ситуация с адекватным правовым регулированием вопросов, связанных с адаптацией иммигрантов, усугубляется, если перейти от рассмотрения законов к прочим нормативным правовым актам (далее – НПА). На федеральном уровне мы знаем о четырех взаимосвязанных между собой НПА, в которых на этих вопросах делается акцент:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – **Стратегия**) (текст Стратегии в редакции от 06.12.2018 см. здесь: [>>](#))

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы (далее – **Концепция**), утвержденная в 2018 году (текст Концепции см. здесь: [>>](#))

3. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (далее – **Программа**), сформированная в рамках выполнения задач, которые были поставлены в Стратегии и Концепции (текст Программы см. здесь: [>>](#)). Надо сразу отметить, что подпрограмма «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации» была признана утратившей силу с 1 января 2022 года без немедленного внесения на ее место какой-либо замены.

4. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – **Методические рекомендации**), которые были утверждены Приказом ФАДН России N 142 от 17.11.2020 в рамках исполнения Программы (текст приказа и описание Методических рекомендаций см. здесь: [>>](#)).

Заметим, что если в упомянутых федеральных законах речь идет об «адаптации и интеграции мигрантов», то в этих НПА, появившихся уже после законов, об «адаптации иностранных граждан», что, как мы сказали выше, фактически исключает российских граждан и лиц без гражданства из рассмотрения как тех, кто нуждается в адаптации. Кроме того, в двух первых и основополагающих для двух последующих НПА исчезло понятие «интеграция», что вызывает многочисленные вопросы, касающиеся в том числе того, почему это произошло. Точно также вызывает вопросы, почему в двух подчиненных НПА слово «интеграция» осталось.

Опишем более подробно эти четыре НПА.

1. Стратегия государственной национальной политики РФ

В Стратегии вопросы адаптации иммигрантов в России представлены в Статье 21.1, Пункте «ж», где обозначается пять направлений деятельности: 1) создание социально-экономических условий для переселения соотечественников; 2) расширение возможностей для иностранных граждан по изучению русского языка, культуры, истории и основ законодательства; 3) недопущение социальной и территориальной изоляции; 4) реализация органами местного самоуправления, работодателями и гражданским обществом программ по адаптации; 5) увеличение вовлеченности гражданского общества в адаптацию иностранных граждан, а также оказания им образовательных, социальных, юридических и других услуг.

Вызывает недоумение первый пункт, т.к. выше заявлено, что речь идет об «обеспечении условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан», при этом, согласно Статье 1 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», соотечественники за рубежом определяются как российские граждане. В целом же указанные меры – общие слова без какой-либо конкретизации.

2. Концепция государственной миграционной политики РФ

Чуть более детально вопросы адаптации обсуждаются в новой версии Концепции, которая пришла на смену своей предшественнице, утвержденной в 2012 году и заявленной также до 2025 года. В старой версии содержалась важная оговорка: «Миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов» (см. здесь: [>>>](#)). Явно плохим изменением концепции стало то, что в новой версии ничего подобного нет.

В новой концепции слово «адаптация» звучит пять раз. Так, второй задачей Концепции заявлено «Создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами». Остается лишь

догадываться, почему вместо создания условий для адаптации в целом, т.е. для любого желающего, сделана оговорка, что это лишь для тех, кто испытывает сложности. Ведь это ставит вопрос о том, что такое «сложности в адаптации» и как определить, испытывает ли их иностранный гражданин.

В Концепции выделяется три направления политики по созданию условий для адаптации:

«а) формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

б) принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов;

в) обеспечение иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств равных возможностей для получения государственных услуг в сфере миграции, в том числе информационных».

Первое направление выглядит основным в вопросе адаптации, но оно сформулировано в общих словах, тогда как важны именно детали. Во втором направлении делается оговорка, которая как будто относит лиц без гражданства к иностранным гражданам... Кроме того, остается непонятным, что имеется в виду под предотвращением «маргинализации» иностранных граждан. Третье направление касается запрета на дискриминацию.

3. Государственная программа «Реализация государственной национальной политики»

В Программе конкретизация мер по адаптации иностранных граждан содержались в Паспорте подпрограммы 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации» (см. здесь: [>>>](#)). Ответственным исполнителем этой подпрограммы было ФАДН, а участниками обозначены МВД России и Министерство науки и высшего образования (с 15 мая 2018 года). Однако Постановлением Правительства РФ (см. здесь: [>>>](#)) с 1 января 2022 года эта подпрограмма была признана утратившей силу даже без немедленного внесения на ее место новой версии. Иными словами, на данный момент на федеральном уровне нет никакой программы по социокультурной адаптации иммигрантов.

Указанный паспорт подпрограммы действовал некоторое время, поэтому имеет смысл рассмотреть его основные положения.

Финансирование. С 2021 по 2025 год предполагалось ежегодное выделение на эту подпрограмму по 36 млн. 999 тыс. рублей. Если поделить общую сумму на число регионов, то это составляет **менее 450 тыс. рублей на каждый субъект Российской Федерации**. Такая сумма представляется ничтожной. Более того, эта сумма даже количественно снижена по сравнению с 2017, 2019 и 2020 годами, когда она составляла 37

млн. 779 тыс. рублей. Помимо этого даже официальная инфляция с 2017 по 2021 годы составила почти 25%.

Ожидаемые результаты. В подпрограмме было прописано три результата: 1) увеличение доли иностранных граждан, сдавших экзамен по русскому языку, истории и законодательству до 93,6%, 2) ожидание увеличения ежегодного числа участников мероприятий по адаптации до 4,5 тыс. человек, а 3) участников мероприятий, *«направленных на прием и содержание беженцев, лиц, ходатайствующих о признании их беженцами, получивших временное убежище, вынужденных переселенцев»* до 1,5 тыс. человек.

Обозначение этих результатов, на наш взгляд, было недостаточно, а сами они формальны и не имеют прямого отношения к адаптации иммигрантов. Так, проведение мероприятий, например, в виде семинаров и конференций для специалистов не обязательно ведет к активизации практической деятельности по адаптации. Точно также не имеет прямого отношения к адаптации увеличение доли иностранных граждан, сдавших комплексный экзамен; ведь этот показатель может быть достигнут исключительно бюрократическими средствами (например, путем упрощения вопросов, изменением методики подсчета результатов, либо ограничением допуска к сдаче экзамена). Более того, хотя более новой статистики нам найти не удалось, но еще в 2016 году доля иммигрантов, успешно сдавших комплексный экзамен, составляла 92% (см. здесь: [>>>](#)), т.е. была очень близка к заявленным целям.

Из рассмотренной подпрограммы очевидно, что российские власти не готовы к выделению серьезных финансов на программы по адаптации иммигрантов, а ее характер носил в основном формальный характер.

4. Методические рекомендации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»

Это единственный действующий в России НПА, в котором дается определение адаптации: *«Социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество - усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации»* (см. здесь: [>>>](#)). На наш взгляд, это неудачное определение по ряду причин. Перечислим несколько из них: а) смешиваются понятия адаптации и интеграции, б) ключевым словом выставляется «усвоение», тогда как специалисты определяют понятие «адаптация» через «приспособление» (см., например, здесь: [>>](#)), в) неясно, что такое «нормы общественной морали и этики», а также в чем отличие их «усвоения» от «усвоения правил поведения», г) непонятно, почему, согласно авторам определения, «усвоение основ русского языка» не включает «усвоение навыков общения», д) после словосочетания «культурных ценностей», которое относится к «усвоению», начинается как бы новый отрезок

определения со слов «возможности получения...», который неясно, к чему относится, также неясно, к чему относится следующий отрезок, начинающийся со слова «формирования». В целом же в приведенном отрывке, составленном крайне небрежно, в том числе и стилистически, дается не определение адаптации и интеграции, а скорее перечисление некоторых практических навыков, которые, по мнению автора определения, к ним ведут.

В Части II Методических рекомендаций дается перечень желательных мер по содействию адаптации иностранных граждан. Многие из этих мер, по нашему мнению, сформулированы правильно. Но надо оговориться, что, во-первых, даже правильно сформулированная мера на практике могут приобрести неправильные формы, а, во-вторых, самое название НПА и его юридический статус свидетельствует о его необязательности. Так, Пункте 1, Части I подчеркивается: *«Настоящие методические рекомендации разработаны в целях оказания методического содействия органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления при осуществлении ими полномочий в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан на территории субъектов Российской Федерации»* (см. здесь: [>>](#)). Остается лишь заключить, что согласно этому НПА, речь идет о советах, которые власти российских субъектов могут принять полностью, могут частично, а могут и проигнорировать. При этом, следуя статусу этих Методических рекомендаций, отсутствует программа по их внедрению, контроль за их исполнением, оценка необходимых финансовых вложений, количественные и качественные показатели.

Ответственные федеральные государственные ведомства

В 2017 году Правительством РФ основным федеральным ведомством, ответственным за вопросы адаптации иностранных граждан, назначено Федеральное агентство по делам национальностей (далее – ФАДН). При этом почти все остальные миграционные функции оказались возложенными на МВД России. Это с самого начала создает проблему субординации, так как, разумеется, адаптация иммигрантов не может быть эффективной в отрыве от ряда других миграционных процедур. Такая проблема нашла отражение в Государственной программе Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», в которой МВД России, хотя формально не занимающееся вопросами адаптации, тем не менее было выделено в качестве участника соответствующей подпрограммы. При этом ясно, что огромное и могущественное силовое ведомство не выступает по отношению к маленькому новому агентству в качестве субординированного.

Сказанное не означает, что до этого ситуация с адаптацией иммигрантов была лучше. До апреля 2016 года основными миграционными вопросами, включая связанные с адаптацией, занималась ФМС России, но нельзя сказать, что делала это хотя бы удовлетворительно. Адаптация иммигрантов, несмотря на многочисленные обсуждения и упоминания, на самом деле находилась на далекой периферии деятельности ФМС России. Так, например, на направление по *«содействию развитию и реализации программ по*

адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество» в 2014 году ФМС России потратило 640 тыс. рублей, а в 2015 году траты были оценены в размере 1 млн. 100 тыс. (см. здесь: [>>](#)). По сути речь идет о мероприятиях «для галочки», а не о широкомасштабной деятельности.

Помимо ФАДН и МВД России вопросы адаптации мигрантов относятся к сфере деятельности Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования, Министерства труда и социальной защиты, хотя их ответственность, полномочия и обязанности по работе в этом направлении остаются по большей части туманными.

Федеральное агентство по делам национальностей

В декабре 2017 года обязанности *«по выработке и реализации государственной национальной политики, государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере государственной национальной политики, социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»* были отнесены к полномочиям ФАДН (Постановление Правительства РФ от 16.12.2017 N 1569, см. здесь: [>>](#)). Но даже до этого ФАДН, как упоминалось выше, разработало и внесло на рассмотрение Правительства РФ проект закона, в котором оговаривались вопросы, связанные с адаптацией. Так как проект закона не получил одобрения, то это агентство ограничилось выпуском упомянутых чуть выше Методических рекомендаций.

Кроме того, при Общественном совете ФАДН с октября 2017 года числится Комиссия по социальной и культурной адаптации мигрантов при Общественном совете во главе с вице-президентом Торгово-промышленной палаты РФ Владимир Падалко. Впрочем поиски в Интернете отчетов и результатов деятельности этой комиссии за прошедшие четыре года результатов не дали. Вообще о деятельности ФАДН в рассматриваемом направлении известно немного, а само ведомство лишь маленькая организация с небольшим бюджетом и штатом, который занимается широким кругом вопросов: от взаимодействия с «институтами гражданского общества» до профилактики дискриминации (см. здесь: [>>](#)). Неудивительно, что помимо немногих законодательных инициатив деятельность этого агентства по направлению адаптации иммигрантов в основном исчерпывается участием ее сотрудников в тематических конференциях и круглых столах.

Расскажем об одной из немногих практических инициатив ФАДН по адаптации иммигрантов. В ноябре 2021 года ФАДН, совместно с Автономной благотворительной некоммерческой организацией «Новый век» (Казань), презентовали Информационный портал адаптациямигрантов.рф (см. здесь: [>>](#)). На момент просмотра 15 февраля 2022 года) сайт еще находился в процессе разработки, так как разделов было мало, а имеющиеся были далеки от заполнения. Например, в разделе «Помощь мигрантам» наиболее полным подразделом нам показался «Все организации России». Мы посмотрели этот подраздел, но оказалось, что в нем среди НКО Москвы не были указаны крупнейшие, а по Санкт-Петербургу с Ленинградской областью не указали ни одного НКО (см. здесь: [>>](#)). Кроме того, на закладке «некоммерческая» этого раздела многие организации были

государственными, что создает путаницу, так как рядом располагается вкладка «государственная». В подразделе «Сайты и мобильные приложения» не только отсутствовало огромное число ссылок на ресурсы, посвященных адаптации иммигрантов, но и вовсе не ясен принцип его формирования (см. здесь: >>>). Указание всех замечаний по этому Порталу потребовало бы многих страниц. Остается лишь заключить, что, несмотря на состоявшуюся презентацию, на данный момент работа над Порталом находится еще на начальном этапе.

МВД России и ФАДН

После упразднения ФМС России почти все ее функции и полномочия в сфере миграции отошли к МВД России. Однако, это не коснулось вопросов адаптации мигрантов, которыми было поручено заниматься ФАДН. При этом в Положении о Главном управлении по вопросам миграции МВД России отмечено, что на нее возложены *«организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в сфере миграции»* (Пункт 10.1), *«обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере миграции»* (Пункт 10.2), а также *«обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере миграции»* (Пункт 10.3). Очевидно, что адаптация иммигрантов составляет одно из направлений государственной миграционной политики и зависит от нормативно-правового регулирования в целом.

Более того, одно из трех вышеупомянутых направлений политики по созданию условий для адаптации, содержащихся в Концепции государственной миграционной политики РФ, относится как минимум частично к сфере деятельности именно МВД (*«б) принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов»*), а еще одно полностью (*«в) обеспечение иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств равных возможностей для получения государственных услуг в сфере миграции, в том числе информационных»*).

Сотрудники ФАДН не работают напрямую с иммигрантами, тогда как сложно найти беженца, переселенца или трудового мигранта, который бы не сталкивался, и при этом многократно, с представителями МВД. Именно к последним обращаются и те иммигранты, которым нужна юридическая консультация. Но если в ФМС велась систематическая, хотя часто и неудовлетворительная работа, в этом направлении, то МВД ее прекратило, а качественное консультирование иммигрантов носит преимущественно спорадический характер в виде единичных акций.

В итоге, остается неясным, кто же координирует законотворческую деятельность по разработке программ по адаптации иммигрантов, а также как ФАДН и МВД России согласовывают, если согласовывают, реализацию этих программ.

Министерство просвещения

Хотя очевидно, что многим детям с миграционным опытом требуются адаптационные курсы, нам не удалось найти в документах, регулирующих деятельность Министерства просвещения, никакого упоминания о таких курсах. Это, разумеется, не значит, что Министерство просвещения никак не участвует в адаптации детей с миграционным опытом. В рамках работы с такими детьми это министерство разрабатывает пособия, готовит преподавателей и выделяет гранты на курсы русского языка как иностранного (см., например, одну из последних таких инициатив здесь: [>>](#)).

Но все это, на наш взгляд, носит неупорядоченный и крайне ограниченный характер. Кроме того, очевиден финансовый дефицит программ адаптации внутри России. Так, например, недавняя программа «Социокультурная адаптация детей мигрантов и детей, проживающих в полиэтнических регионах РФ, средствами русского языка, истории и культуры» включала в себя стипендии 115 слушателям из Центрального, Северо-Западного и Северо-Кавказского федерального округа РФ «на реализацию программы социокультурной адаптации детей мигрантов по месту работы в период с сентября по ноябрь 2021 года» (см. здесь: [>>](#)). Очевидно, что стипендии 115 слушателей, даже если считать, что они были из 115 школ, для трех огромных федеральных округов – незначительная величина. Да и указанный период в три месяца слишком мал для программ по социокультурной адаптации.

Министерство науки и высшего образования

Что касается адаптации иностранных граждан, то это министерство ответственно за разработку и методологическое сопровождение экзаменов по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации (см., например, здесь: [>>](#)). Также Министерство науки и высшего образования ведет разработку методологических пособий преподавания русского как иностранного языка, занимается программами адаптации иностранных студентов и аспирантов, а в 2020 году ввело Административный регламент по предоставлению государственной услуги по оценке качества оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями общественно полезных услуг по консультированию мигрантов в целях социальной и культурной адаптации и интеграции и обучению русскому языку (см. здесь: [>>](#)).

Региональный уровень

В России отсутствует статистика по числу проживающих в стране иммигрантов. Более того, нет, по крайней мере доступной из открытых официальных источников, статистики по численности иностранных граждан в разных регионах. Единственное, что можно с уверенностью сказать: лидером, среди российских регионов по числу проживающих иммигрантов, является Москва. Двумя другими привлекательными российскими регионами для иммигрантов выступают Санкт-Петербург и Московская область. Мы кратко опишем то, как устроены ответственные за адаптацию иммигрантов структуры этих трех регионов.

Москва

В столице еще больше проблем с организационной структурой органов власти, занимающихся адаптацией иммигрантов, чем на федеральном уровне. Мероприятия московских властей по адаптации указаны в «Плане реализации национальной политики города Москвы на 2019-2021 годы», где акцент сделан на проведении совещаний, круглых столов, семинаров и конференций, но также оговаривается *«использование возможностей библиотечной системы города Москвы для ознакомления мигрантов с культурными традициями столичного сообщества, русской культурой и русским языком»* (Пункт 4.4), разъяснение трудовым мигрантам действующего миграционного законодательства (Пункт 4.5), а также *«реализация программ оказания помощи мигрантам в социальной адаптации; проведение адресных психологических тренингов; содействие дополнительному образованию в области русского языка, истории и культуры для взрослых и детей мигрантов в образовательных учреждениях; справочно-информационное и консультационное содействие гражданам и организациям, осуществляющим деятельность в сфере миграции»* (Пункт 4.9) (см. здесь: [>>](#)). Проблема в том, что в эту деятельность вовлечены пять столичных департаментов и все префектуры, а вместе с этим не ясны механизмы координации и отчета, не прописаны четкие количественные и качественные цели. Кроме того, характерным является то, что аналогичный план на 2022-2025 годы еще не принят, а в середине декабря 2021 года только шло обсуждение его проекта (см. здесь: [>>](#)).

По идее, за вопросы адаптации иммигрантов ответственен небольшой Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы (см. здесь: [>>](#)), который включает четыре подразделения: Отдел национальной политики, Отдел межрегиональных связей, Управление по связям с религиозными организациями, Управление по работе с казачеством. Из перечисленных вопросами адаптации иммигрантов занимается Отдел национальной политики, хотя на его официальной странице, где описывается основная деятельности, на момент просмотра (12.01.2022) отсутствовало какое-либо упоминания об адаптации (см. здесь: [>>](#)).

Со слов руководителя Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, Виталия Ивановича Сучкова, для адаптации мигрантов его ведомством проводится следующая работа: *«консультационная работа с иностранными гражданами; методические рекомендации по основным направлениям национальной политики и адаптации иностранных граждан для префектур и районных управ столицы; цикл тематических конференций в административных округах Москвы; межведомственные рабочие встречи с участием лидеров и активистов национальной общественности»* (см. здесь: [>>](#)). Как видно, ни о какой координации деятельности других столичных департаментов и префектур речи не идет. Также отсутствует упоминание о курсах русского языка, об адаптационной работе с детьми и в принципе о какой-либо систематической образовательной деятельности, либо создании подведомственных организаций, на базе которых бы осуществлялась такая деятельность.

Нам удалось найти лишь одну организацию в ведомстве Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, которая занимается вопросами адаптации иммигрантов. Это Московский дом национальностей (далее – МДН). При этом

надо учитывать, что основное направление деятельности этой организации – *«организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия»* (см. здесь: [>>](#)), и эти мероприятия носят разовый или кратковременный характер. Более того, мероприятий, которые касаются иммигрантов и их адаптации, в МДН проводится очень мало. Так, среди 121 мероприятия, проведенных в ноябре-декабре 2021 года, напрямую касались адаптации всего три: 1) семинар «Актуальные проблемы адаптации и интеграции мигрантов в современной России» (см. здесь: [>>](#)), 2) заседание Комиссии по вопросам миграции Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы (см. здесь: [>>](#)), а также 3) шахматный турнир, проведенный «Федерации мигрантов России», в котором приняли участия дети из России, Таджикистана, Азербайджана и Казахстана (см. здесь: [>>](#)). Знакомство с обширными отчетами деятельности за 2018-2020 годы не дает представления, что было сделано в МДН специально в рамках программы по адаптации иммигрантов. В этих отчетах лишь упоминается о нескольких круглых столах и семинарах, посвященных этой теме.

Что касается деятельности по адаптации мигрантов, проводимых другими столичными департаментами, то нам не удалось найти о ней отчетной информации. Можно лишь заключить, что в Москве деятельность по адаптации иммигрантов носит спорадический, несистематический, немассовый характер при отсутствии одного координирующего ведомства. При этом акцент делается на проведении обсуждений, семинаров и круглых столов среди специалистов и чиновников, а не на прямой работе с иммигрантами.

Санкт-Петербург

В Санкт-Петербурге курирование вопросов, связанных с адаптацией и интеграцией иммигрантов, входит в обязанности Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики. Так, в рамках его деятельности проводятся круглые столы, семинары, концерты, встречи с работодателями, издаются брошюры и листовки, проводятся консультации (см., например, отчет комитета за последний допандемийный 2019 год: [>>](#)). Следует отметить проект «Под крылом Петербурга», в рамках которого несколько раз в году проходят культурно-информационные мероприятия для иностранных граждан. На этих мероприятиях помимо концертов и конкурсов проводится бесплатная консультация по вопросам миграционного законодательства (см. здесь: [>>](#)).

Комитетом по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики ежегодно выделяются субсидии НКО на мероприятия, связанные с адаптацией иммигрантов. Так, в 2021 три НКО получили в общей сложности 1 млн. рублей субсидий *«на реализацию мероприятий, направленных на бытовую, языковую и социокультурную адаптацию мигрантов, профилактику экстремизма, укрепление межнационального согласия и гражданского единства»* (см. решение конкурсной комиссии от 29.09.2021 здесь: [>>](#)). Это сумма, разумеется, крайне мала для второго по величине российского города, где, согласно оценкам Комитета по труду и занятости, в 2021 году только трудовых мигрантов было порядка 320 тыс. человек (см. здесь: [>>](#)).

В отличие от Москвы, власти Санкт-Петербурга разработали «Интернет-ресурс для мигрантов» (см. здесь: [>>](#)), а на базе библиотек, предприятий и в муниципальных

образованиях создали «уголки мигранта», где бесплатно раздаются буклеты и брошюры со справочной информацией (см. здесь: [>>](#)).

Под контролем Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге находится ГКУ «СПб Дом национальностей», на базе которого с 2015 года функционирует отдел по интеграции и адаптации. Этим учреждением проводятся краткосрочные или разовые мероприятия (семинары, круглые столы, встречи, экскурсии, конкурсы и т.п.), направленные на адаптацию иммигрантов (см. здесь: [>>](#)).

Хотя власти Санкт-Петербурга неоднократно заявляют об активном участии в мероприятиях по адаптации иммигрантов других ведомств, нам из-за недостатка официальной информации было сложно заключить о степени и содержании этого участия. Так, например, со слов губернатора Санкт-Петербурга, адаптация детей-мигрантов крайне важна и в подведомственных Комитету по образованию школах реализуется комплекс мер по адаптации детей-мигрантов (см. здесь: [>>](#)). С другой стороны, в Санкт-Петербурге, как и в Москве, в детские сады и школы не берут детей без местной постановки на миграционный учет или регистрации по месту жительства, т.е. незаконно ограничивают их право на образование, что неминуемо препятствует их адаптации. Кроме того, если так важна адаптация детей-мигрантов, то почему в обширной программе «Развитие образования Санкт-Петербурга» нет ни слова об адаптации, а про детей-мигрантов лишь оговаривается, что они обеспечиваются «услугами дошкольного образования», если они «законно» проживают в Санкт-Петербурге (см. здесь: [>>](#))?

Следует заключить, что для Санкт-Петербурга, как и для Москвы, характерно отсутствие единого профильного координирующего ведомства, ориентированного на адаптацию иммигрантов. Основной орган, занимающийся вопросами адаптации (Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики), не координирует деятельность других ведомств, имеет скудное финансирование и занимается в основном проведением разовых мероприятий при отсутствии сети подведомственных ему организаций, которые бы на систематической основе осуществляли работу в этом направлении.

Московская область

В Правительстве МО вопросами адаптации мигрантов и беженцев по идее должно заниматься «Главное управление социальных коммуникаций МО», а еще более конкретно – Отдел по взаимодействию с общественными, профессиональными, национальными и религиозными объединениями. При этом неясно, какую конкретно деятельность оно ведет в этом направлении; более того, в списке главных задач этого управления ничего об адаптации и вообще о миграционной политике не говорится (см. здесь: [>>](#)). Единственное, что удалось найти – проведение в октябре-ноябре 2020 года 10 семинаров для трудовых мигрантов (см. здесь: [>>](#)).

Возможно, что до сих пор чиновники Правительства МО руководствуются словами бывшего заместителя председателя правительства этого региона, Эльмиры Хаймурзины, которая в 2017 году на вопрос о мерах по адаптации мигрантов, ответила, что «*в этом направлении работа ведется – в первую очередь, через институты гражданского*

общества: общественные организации и национальные общественные объединения», умолчав при этом о том, оказывается ли властями какая-то финансовая поддержка такой работы, а также фактически признав, что действия властей ограничиваются несколькими тематическими семинарами и круглыми столами (см. здесь: [>>](#)).

Из инициатив по адаптации, организуемых государственными ведомствами в Московской области, нам известно совсем немного. Одна из них заключается в поддержке на базе Московского государственного областного университета (см. здесь: [>>](#)) Ресурсного центра русского языка (см. здесь: [>>](#)). Среди направлений деятельности этого центра есть и поддержка детей, для которых русский язык является иностранным, а также занятия для учителей русского языка, работающих в «полиэтнических классах».

Конечно, некоторую работу по адаптации мигрантов проводят администрации муниципальных районов и городских округов, но, насколько мы можем судить, она носит нескоординированный, разрозненный и несистематический характер.

Другие регионы

В административных центрах многих российских регионов существуют дома дружбы и национальностей, на базе которых проходят разовые или кратковременные мероприятия, посвященные адаптации иммигрантов. Часто это семинары специалистов в области миграции, тематические конкурсы и концерты. Такие мероприятия проходят, например, в Доме дружбы города Махачкала, в Доме дружбы Ленинградской области, в Доме дружбы народов Татарстана в Казани, в Доме дружбы народов (Ижевск), в Омском доме дружбы, в Доме дружбы народов Республики Коми и в ряде других. При этом далеко не у всех этих заведений есть даже страницы в интернете.

Что касается систематической работы, например, по преподаванию русского языка как иностранного, то региональные власти либо не предпринимают должных усилий для этого, либо выдают небольшие гранты для НКО. Лишь в исключительных случаях правительства регионов создают центры, где бы такое преподавание велось постоянно и систематически. Примером такого исключительного случая является Центр социальной адаптации мигрантов Камчатского края (город Петропавловск-Камчатский), где в рамках подготовки сдачи комплексного экзамена иммигранту можно бесплатно пройти курсы русского языка, истории России и российского законодательства. Помимо этого, в этом центре проводятся бесплатные консультации по миграционным вопросам. Так, согласно официальному отчету, в 2020 году в Центр обратилось 755 иностранных граждан, которые получили 1156 услуг, 802 из которых касались информирования о положении рынка труда и помощи в поиске работы (см. здесь: [>>](#)).

Заключение

Доказывать и демонстрировать важность социокультурной адаптации иммигрантов в России не имеет смысла, так как с этим мало кто спорит. При этом на данный момент на федеральном уровне в России отсутствует программа, посвященная такой адаптации, а существующая до 31 декабря 2021 года программа предполагала ничтожное

финансирование, формальные результаты и теоретические мероприятия при отсутствии организации непосредственной практической деятельности по адаптации иммигрантов.

К отсутствию программы и финансирования добавляется неясное распределение полномочий, ведущее к проблемам с координацией разных федеральных министерств и ведомств по вопросам адаптации иммигрантов.

Венчает неурегулированность отсутствие федерального закона и проработанной нормативной базы, посвященных вопросам адаптации иммигрантов. Упоминание такой адаптации имеется лишь в трех федеральных законах, ответственность за которую перекладывается с федеральных государственных ведомств на региональные. Финансовые издержки, связанные с осуществлением мероприятий по адаптации, возлагаются на местные бюджеты.

К этому добавляется путаница даже на уровне основных понятий и терминов. У авторов соответствующих НПА, у руководителей федеральных ведомств, как и у чиновников регионального уровня, занимающихся миграцией, отсутствует четкое понимание, что такое адаптация, на кого она направлена, какую роль в ней должно играть государство. Отсюда следует терминологическая неразбериха даже в тех НПА, которые имеются, а также досрочное сворачивание правительственной программы, направленной на адаптацию иммигрантов.

Все это демонстрирует спорадичность, непоследовательность, недостаточность и бессистемность действий, предпринимаемых государственными ведомствами по адаптации иммигрантов.

Адаптация иммигрантов регулярно оказывается в центре медийного внимания, но несмотря на это и многочисленные уверения чиновников в важности работы в этом направлении, реальная деятельность по адаптации за редким исключением находилась и находится у государственных ведомств на далекой периферии.

Власти могли бы выбрать путь государственной децентрализации с передачей многих функций, связанных с адаптацией иммигрантов, негосударственным некоммерческим организациям. Разумеется, это бы потребовало от властей серьезного увеличения грантовой поддержки при качественном уменьшении стесняющих НКО ограничений и отказа от навязчивого регулирования доходящего порой до прямого преследования. Но российские власти не только не идут в этом направлении, а наоборот затрудняют деятельность многих НКО, например, через внесения их в список иностранных агентов. В результате многие действительно независимые НКО вынуждены работать в тяжелейших условиях.

Приложение. О некоторых инициативах НКО

В России есть несколько десятков НКО, которые занимаются адаптацией иммигрантов, вот примеры нескольких таких организаций:

При **частном лице «Ковчег 21 века»** (город Красногорск, Московская область) открыты бесплатные онлайн курсы русского языка как иностранного для иммигрантов. Это не одна и не две группы, а 60-70, так как речь идет о порядке 700 учеников, среди которых есть как дети, так и взрослые. При этом же лице действует проект «Перелетные дети», который предлагает бесплатные очные занятия русским языком для детей иммигрантов. Со второй половины 2021 года «Ковчег 21 века» открыл «Международный класс», в рамках которого на базе нескольких библиотек и учебных заведений (Москва, Красногорск, а также Калуга) проходят школьную программу те дети, которые столкнулись с проблемами при поступлении в государственную школу или просто сильно отстают от своих сверстников (о проекте «Перелетные дети» см. здесь: [>>](#)).

«Благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов» (далее - ПСП-фонд) – одна из редких организаций, которая работает по вопросам адаптации как с иммигрантами в России, так и с теми, кто еще только собирается стать иммигрантом, в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии. ПСП-фонд ведет масштабную деятельность по адаптации иммигрантов, которая включает: подготовку и распространение информационных материалов о жизни и работе в России, методические материалы для органов местного самоуправления и НКО, бесплатные консультации по миграционным вопросам как для иммигрантов, так и для организаций, поддержку тематического сайта «Миграция и мигранты» (см. здесь: [>>](#)), разработку приложения для мигрантов «МигрАзия+». Помимо этого сейчас фонд ведет работу по созданию интернет-викторины на знание российского законодательства, ряда обучающих видео роликов, а также новой версии настольной игры, где в ролевой форме происходит знакомство с рядом ситуаций, в которых может оказаться иммигрант в России, а выигрывает тот, кому удастся много и честно заработать (официальный сайт ПСП-фонда: [>>](#)).

Согласно отчетам **благотворительной некоммерческой организации «Новый век»** (город Казань, Республика Татарстан), в ходе проекта «Помощь мигрантам» была разработана «Модель комплексного подхода к социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов», включающая четыре компонента: «социальный патронаж в среде мигрантов; вводные ориентационные курсы для трудовых мигрантов; мобильное приложение для мигрантов M-Help на семи языках; Центр помощи мигрантам» (см. здесь: [>>](#)). Так, в мобильном приложении M-Help, в котором можно получить онлайн консультацию юриста и врача, записаться к ним на очный прием в Татарстане, а также ознакомиться с полезной информацией, посвященной трудовой деятельности, медицинской помощи и «нормам культуры и поведения».

Наконец мы, **Комитет «Гражданское содействие»** (см. здесь: [>>](#)), давно и успешно занимаемся адаптацией иммигрантов. Долгое время на базе нашей организации действовал волонтерский центр по обучению русскому языку детей иммигрантов. Несколько лет назад центр выделился в самостоятельную организацию и стал называться «Такие же дети», куда мы нередко направляем семьи наших заявителей. Мы же продолжали работу по

адаптации. Так, несколько лет в Ногинске и Лосино-Петровском действовали организованные «Гражданским содействием» и УВКБ ООН курсы русского языка для беженцев из Сирии, а также их детей. До сих пор наши волонтеры занимаются русским языком с теми детьми, чьи родители не могут возить их в волонтерские центры, а онлайн занятия оказываются неэффективными. Кроме того, каждый год «Гражданское содействие» оказывает бесплатную профессиональную консультационную поддержку по правовым вопросам сотням иммигрантов.